

ТРАДИЦИОННОСТЬ И МАСТЕРСТВО

Театр

Традиционность и новаторство — эти понятия вот уже много лет вызывают ожесточенные споры. А в устах некоторых театральных критиков слово «традиционный» едва ли не стало бранным. Между тем можно легко припомнить случаи неоправданного, формального новаторства, ничего, кроме иронии и скуки, в зрительный зал не приносящего, тогда как опора на традиционные, годами выверенные приемы театрального искусства, при наличии, конечно, высокого мастерства актерской игры, почти всегда сулит успех у зрителей. Добрые реалистические традиции, серьезное знание секретов и приемов своей профессии, заинтересованный и строгий учет зрительского восприятия спектакля — непереносимое условие работы режиссера в театре.

На наш взгляд, этим условиям отвечает творчество режиссера заслуженного артиста РСФСР М. В. Нагли, представленного в гастрольной афише Краснодарского театра драмы имени М. Горького тремя спектаклями. Это инсценировка популярного романа П. Проскурина «Судьба», сценическая повесть Ю. Семенова «Огарева, б» и комедия Кальдерона «Дама-невидимка». Кажется, очень мало общего между этими постановками. Они разнятся и по теме и по форме. Роман Проскурина — большое эпическое полотно, повествующее о становлении колхозной жизни. Театр развил в спектакле линию любви председателя колхоза Захара Дерюгина, коммуниста и общественника, человека женатого и отца семейства к юной деревенской красавице Мане Поливановой и показал, как чувство долга перед обществом и семьей все же одерживает верх. В спектакле есть множество массовых сцен и побочных линий, в которых дана широкая картина жизни довоенной деревни, правда, социальное его звучание во второй половине, к сожалению, почти полностью вытесняется темой любовной. «Огарева, б» — гимн работникам милиции с их трудными и опасными буднями. И, наконец, «Дама-невидимка» — типичная комедия «плаща и шпаги», где от актеров требуется пластичность, умение выразительно произносить текст, ярко и пылко реагировать на происходящее.

Итак, пьесы совсем разные,

непохожие одна на другую, однако в режиссерском решении, в приемах постановки много общего. Все три спектакля открываются одинаково — песней, являющейся лейтмотивом всего дальнейшего повествования. В оформлении каждого спектакля найден впечатляющий зрительный образ. Сразу бросается в глаза продуманное и хорошо обоснованное распределение ролей. Наибольшую сложность, вероятно, представлял выбор актера на роль председателя колхоза в «Судьбе». Это центральный образ, на нем держится почти все действие. Заслуженный артист РСФСР А. С. Горгуль в образе Дерюгина добр и мягок, певуча и спокойна речь его, а в сценах, где ждешь от исполнителя взрыва темперамента, он лишь мягко улыбается, досадливо морщит лицо. Но в этой неторопливой, негромкой и неброской фигуре постоянно угадывается недюжинная воля, крепкая мужественность и убежденность. Тот же артист А. С. Горгуль в главной роли донца Мануэля в «Даме-невидимке» красиво и звучно произносит стихи, хотя, может быть, в этой роли он излишне мягок и недостаточно темпераментен для влюбленного испанского кабальеро.

Заслуженной артистке РСФСР А. В. Кузнецовой по традиционным законам актерского амплуа не очень повезло в рецензируемых нами спектаклях. В «Судьбе» играет она Ефросинью, нелюбимую жену Захара Дерюгина. Роль, бесспорно, центральную, но не выигрышную. На долю ее выпадают слезы, молчаливое страдание да широкий русский танец под занавес. В «Даме-невидимке» А. В. Кузнецова исполняет главную роль — донью Анхелу. Работа эта сложная, большая и неблагоприятная в той традиционной трактовке, которая ей предложена режиссером. Здесь она — «голубая» героиня, воплощенная женственность и изящество и полная беспомощность во всем, что касается практической жизни...

Зато гораздо больше повезло в тех же самых спектаклях актрисе Е. В. Братковской. В испанской пьесе она играет роль служанки Изабелы, а кому не известно, что подлинным нервом комедий «плаща

и шпаги» являются не уныло благоприсгойные и красиво скуповатые гранды и доньи, а их бойкие и озорные слуги. В «Судьбе» Е. В. Братковская опять же играет завидную роль красавицы Мани. В конце спектакля актриса сумела показать широту души своей героини, которая принимает все тяготы запретной любви на себя, уезжает в город и одна воспитывает там сына.

В любом спектакле, а тем более построенном по жестким законам театра, есть и главные герои, и второстепенные. И вот в рецензируемых постановках оказалось, что их истинные герои — не исполнители главных ролей, словно бы закованные в броню строгой конструкции, а исполнители ролей эпизодических.

Так «гвоздем» «Дамы-невидимки» становится артист А. Б. Данильченко в роли слуги Косме. Может быть, у него не такое уж безграничное комедийное дарование, но актер он безусловно способный и достоверный. Зрителей смешит все: и деревенская неотесанность парня, и его трусоватость, и чуть наивное плутовство, и доброжелательность к людям, и жажда земных радостей, и понимание своего места в житейской иерархии. Запоминается сцена опьянения Косме в компании дамы-невидимки, куда его доставили по ошибке, яркая сцена-монолог за стаканчиком вина и разборкой своего дорожного сундучка. В общем, львиная доля зрительских аплодисментов и симпатий выпадает Косме — Данильченко.

А в «Судьбе» неожиданно самым объемным и живым человеком оказывается мать Захара — Авдотья, роль которой исполняет заслуженная артистка Татарской АССР Л. А. Тюрина. В этой временами прямо-таки свирепой, временами удивительно доброй старухе видится широкий и цельный истинно русский характер. Прекрасно, с юмором и хорошим вкусом проводят свои небольшие эпизоды артисты Л. В. Печерская и А. А. Кузьменко в ролях костюмерши киногруппы и мастера-закройщика в спектакле «Огарева, б».

И все же не отдельные, пусть волнующие удачные эпизоды определяют главное звучание спектаклей. Режиссер М. В. Нагли умело и трезво выстраивает

его смысловую партитуру своих спектаклей. Так, в «Судьбе» секретарь райкома и боевой друг Захара Тихон Брюханов (артист Б. Ф. Заволокин) — образ в общем-то служебный и невыигрышный — оказался наделенным черточками теплоты и сердечности, столь согревшими и украсившими его. И в спектакле «Огарева, б», тому же артисту в роли полковника Костенко, у автора не очень индивидуализированного, режиссер нашел краски увлеченности своей трудной работой. В спектакле подчеркнуто приподнята сцена, где Костенко со своим другом полковником Садчиковым (заслуженный артист РСФСР С. И. Шамаков) по-детски бурно и непосредственно радуется верному решению труднейшей следственной задачи.

Распределение ролей в спектаклях по актерским амплуа — требование само собою разумеющееся, но в наши дни нередко забываемое. Однако в трех рецензируемых спектаклях оно явно прослеживается. О главных положительных героях мы уже говорили, хочется еще отметить темпераментную, изобретательную игру основного «злодея» двух спектаклей — заслуженного артиста РСФСР М. И. Мощенского. В «Судьбе» он играет белогвардейца, скрывающегося под маской советского работника, а в «Огарева, б» — подпольного миллионера, спекулянта и убийцу, занимающего пост руководителя крупного современного комбината. Опытный и талантливый актер с честью вышел из сложного положения и непохоже, разноразлично сыграл двух весьма похожих негодяев. Однако было бы нерационально для театра, обидно для зрителя и губительно для актера продолжать и дальше использовать его лишь на роли отрицательные.

Когда размышляешь об этих трех спектаклях, умело и профессионально выстроенных, становится жаль, что волнующие зрителей открытия возникают в них лишь на периферии замысла, в образах эпизодических или комедийных. И тогда невольно возникает вопрос, а стоит ли всегда идти проторенным путем? Традиционность вовсе не исключает новаторство. Поэтому хочется от всей души пожелать большому мастеру своего дела, режиссеру М. В. Нагли побольше беспокойства, поиска и раскованности в его дальнейшей работе.

В. РОЖКОВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля. Фото С. ГАЛЬПЕРИНА.

24 авг. 1975 "Сов. обозрение" 2. Сущинский